



Митрополит Иларион: «Надеюсь, это лишь частное мнение»

Недавно в прессе появился ряд публикаций, в которых некоторые греческие иерархи высказали свое мнение о позиции Русской Православной Церкви в вопросах, касающихся бытия всех Поместных Православных Церквей. Председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион дал portalу "Православие.ru" интервью по поводу недавних заявлений митрополита Халкидонского Афанасия и митрополита Прусского Элпидофора.

– Ваше Высокопреосвященство, в конце прошлого года Афинским агентством новостей было опубликовано интервью иерарха Константинопольского Патриархата митрополита Халкидонского Афанасия, в котором он, в частности, обвинил Московский Патриархат в саботировании Всеправославного Собора. А другой иерарх этой же Церкви, митрополит Прусский Элпидофор, в недавно опубликованной статье «Первый без равных» утверждает, что Русская Церковь «в очередной раз избрала изоляцию... от общения Православных Церквей». Как бы Вы прокомментировали эти обвинения?

– Едва ли есть какая-либо еще Поместная Православная Церковь, которая поддерживала бы столь интенсивное общение с другими Поместными Церквями, как Русская. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл только за один прошедший год совместно совершил богослужения и разделил братские беседы с Предстоятелями 13 Поместных Православных Церквей (то есть со всеми, кроме одного), а с некоторыми из них – неоднократно. Происходит весьма активный обмен делегациями на уровне иерархов, богословов, клириков и мирян.

Если же говорить об общеправославных контактах, то Всеправославный Собор готовится уже более 50 лет, и Русская Православная Церковь с самого начала и до сего дня принимает живое и деятельное участие в подготовительной работе. Более того, Московский Патриархат, придавая предстоящему Собору большое значение, тщательно прорабатывает все вынесенные на него темы. Другое дело, что методы подготовительной работы, использовавшиеся на всеправославном уровне до сих пор, показали недостаточную эффективность. Потому и подготовка так затянулась. Мне думается, что для активизации предсоборного процесса нужно, прежде всего, создать действенный всеправославный орган, способный довести это начинание до конца. Если перед нами стоит столь важная цель, надо собираться для подготовительной работы не раз в несколько лет, а, скажем, на ежемесячной основе.

– Обсуждается ли тема Всеправославного Собора на уровне Глав Церквей?

– Тема Собора непременно присутствует среди вопросов, которые Святейший Патриарх Кирилл затрагивает в своих переговорах с Предстоятелями Православных Церквей все последние годы. В частности, она активно обсуждалась на встречах Предстоятелей в ходе празднования 1025-летия Крещения Руси в конце июля 2013 года. В беседе Святейшего Патриарха Константинопольского Варфоломея и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, которая состоялась в Черногории в начале октября, было также уделено много внимания вопросу подготовки Всеправославного Собора. Эта же тема является одной из центральных в собеседованиях Предстоятеля Русской Православной Церкви с Блаженнейшим Патриархом Антиохийским Иоанном в ходе мирного визита последнего в пределы Московского Патриархата.

Недавно Предстоятелям Поместных Православных Церквей было разослано приглашение Святейшего Патриарха Константинопольского Варфоломея на совещание (синаксис) Предстоятелей, одной из главных тем которого должна стать подготовка Всеправославного Собора.

– Как бы Вы прокомментировали упреки митрополита Афанасия в адрес Московского Патриархата «в гегемонистских тенденциях при поддержке государства и оруженосцев (Чехии, Польши и т.д.)»?

– Это утверждение трудно комментировать, поскольку оно не поддержано никакими аргументами. Взаимодействие Русской Православной Церкви с государственными структурами России, Украины, Белоруссии и других стран, ею окормляемых, осуществляется в сферах социальной работы, культурного и религиозного воспитания подрастающих поколений, пастырского окормления военнослужащих и заключенных, сохранения исторических памятников и т.п. Традиции соработничества Церкви и государства, стремления к «симфонии» церковной и государственной властей мы получили в наследство от Византии.

Что же касается отношений с братскими Поместными Православными Церквями, то Русская Церковь поддерживает их совершенно самостоятельно, последовательно отстаивая право всякой Автокефальной Церкви, независимо от ее размера, на полное внутреннее самоуправление.

К этому надо прибавить, что терминология, безосновательно примененная владыкой Афанасием к оценке межправославных отношений, целиком принадлежит политическому словарю эпохи «холодной войны». Однако и в политическом мире произошли серьезные перемены: блока стран Варшавского договора, как и разделения Европы на два противоборствующих лагеря, уже давно не существует.

– Насколько справедлива данная митрополитом Афанасием оценка православной административной системы управления как «склонной к протестантизму»?

– Почему мы обязаны мыслить исключительно в рамках бинарной оппозиции «католичество–протестантизм»? Существующая система административного управления Православной Церкви соответствует православной экклезиологии и позволяет избежать крайностей как католической (папизм), так и протестантской системы.

На мой взгляд, нам следовало бы думать не о системе управления в мировом Православии, а о том, какова должна быть наша совместная реакция на насущные проблемы: в частности, на угрозу христианскому присутствию в Сирии и в Ближневосточном регионе, необходимость консолидации усилий в борьбе за евангельские нравственные нормы. Самостоятельность управления Автокефальных Церквей этому нисколько не препятствует.

– Как бы Вы прокомментировали утверждение в упомянутой статье митрополита Элпидофора относительно того, что первенствующий среди Предстоятелей Православных Поместных Церквей обладает исключительными полномочиями, делающими его «первым без равных» (*primus sine paribus*), что Церковь «всегда ипостасируется в личности», а первоиерарх не получает от кого-либо свое первенство, но, напротив, сам является его источником?

– Это мнение, на мой взгляд, представляет отход от многовековой православной традиции: оно игнорирует итоги почти тысячелетней полемики с латинским Западом и максимально приближается к папистской экклезиологической модели.

Не говоря о больших проблемах, которые способны породить подобные утверждения в межправославных отношениях, скажу, что такие высказывания создают серьезные препятствия для дальнейшего честного развития православно-католического диалога: ведь позиция православной стороны представлена митрополитом Прусским таким образом, будто между православным и римско-католическим учением о Церкви почти и не остается разницы. Надеюсь, это лишь частное мнение Преосвященного Элпидофора, а не общая позиция Священноначалия Константинопольской Церкви.